

**Философско-эстетические концепции Ларса фон Триера в отражении фильма
«Нимфоманка»**

Научный руководитель – Гоноцкая Надежда Васильевна

Лабутина Дарья Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра литературно-художественной критики и публицистики, Москва, Россия

E-mail: LunaD12@yandex.ru

В исследовании мы задались целью определить основные философско-эстетические концепции датского режиссера Ларса фон Триера, отразившиеся в эротической драме «Нимфоманка» (2013 год).

Этот фильм, являющийся заключительной частью трилогии, вместе с фильмами «Антихрист» (2009) и «Меланхолия» (2011), был выпущен в виде двух частей, каждая больше двух часов по хронометражу. В нем от первого лица (исповедь) рассказана история жизни девушки по имени Джо (мужское имя), страдающей нимфоманией.

Фильм отчасти является апологией нимфоманки, действиям которой дается этическая оценка. В самом начале фильма ставится вопрос: виновата ли Джо в том, какую жизнь она ведет. Она считает себя порочным человеком и ждет согласия от собеседника Селигмана, который подобрал ее на улице. На протяжении всего фильма он приводит аргументы в пользу ее невиновности.

В данном фильме ставится философская проблема свободы выбора. Насколько выбор человека зависит от его природных склонностей и общественного порицания. Если исходить из позиций материализма, Джо не виновата в том, что она родилась с этой страстью. А все претензии к ней со стороны общества, которое рассматривает ее склонность как девиацию, относятся к недостаткам общественного устройства.

Кинокритик Антон Долин усматривает в такой постановке проблемы отсылку к Достоевскому, которым Триер зачитывался перед съемками. Мотив вины, раскаяния, сожаления роднит персонажей Триера и Достоевского.

В творчестве Триера заметно активное влияние философии Фридриха Ницше, конкретно концепта «невинности становления», когда природная склонность к нимфомании или педофилии (как склонность к садизму и убийствам в новом фильме Триера «Дом, который построил Джек»), лишается контекста девиации, а понимается как естественное в человеке, порицаемое обществом. Таким образом, проблема страсти решается в философском конфликте человек естественный - общество, которое подавляет его.

Чтобы вводить аргументы в пользу невиновности героини, Триер использует рамку комментария ее собеседника Селигмана. В каждом из эпизодов, на которые разделен фильм, присутствует сравнение истории Джо с объектом из комнаты. В частности, возникают мотивы рыбалки, искусства, религии, позволяющие связать склонность Джо с естественным стремлением человека, а также с концепцией религиозного экстаза. В фильме описан эпизод, где юной героине в поле являются в виде библейских образов римская блудница Мессалина и Вавилонская блудница. Отмечается любовь героини к природе, привитая отцом-дендрологом.

Антон Долин в рецензии на портале Афиша сравнивает фильм с просвещенческим романом XVIII века: «...здесь перед нами нечто среднее между «Тристрамом Шенди»

Стерна и «Жаком-фаталистом и его хозяином» Дидро... Разумеется, с изрядной примесью «Жюстины» и «Жюльетты» маркиза де Сада» (<https://daily.afisha.ru/archive/vozd uh/cinema/nimfomanka-posleslovie/>). Таким образом, снова возникает проблема естественности и свободы выбора, критика гуманистического понятия эмпатии, которое Триер объявляет лицемерием: ««Нимфоманка» в целом — крестовый поход Триера против гуманизма, состоящего, по Триеру, наполовину из прагматичного лицемерия, а наполовину из добровольного самообмана» (там же).

Другим референсом фильмов Ларса фон Триера служит творчество Маркиза де Сада. «Сад бунтовал против рационализма философии Просвещения, Триер выступает против превращения авторского кинематографа в арт-мейнстрим, не оставляя надежд доставить публике хотя бы несколько неприятных минут» (Долин, 2017, 300). Неслучайно героиня «Нимфоманки» во второй части, перестав получать удовольствие от сексуального контакта, обращается к садизму. Контекст трансгрессии, снятия запрета, который был описан в статье С. Жижека "Кант и Сад: идеальная пара" также имеет здесь место.

Также в фильме можно обнаружить концепцию датского философа Серена Кьеркегора, движение героини от эстетика к этику, принятие вины. В начале жизни для нее характерно игровое отношение к половому контакту, она иронизирует над своей склонностью, не принимает ее всерьез. Но дальнейшие события заставляют ее пересмотреть свои взгляды и сдвинуться в сторону позиций этики (N 2).

Можно также рассмотреть склонность героини к непостоянным отношениям с позиций стоицизма и даже христианской любви к ближнему. Она нарочно не привязывалась к предметам своей любви, умела отпускать, чему нас учит стоицизм. Она признается, что всю жизнь любила одного мужчину, который был выражен для нее разными партнерами. Ее любовь не эгоистична, она любит в данный момент, пока находится вместе с человеком, не заглядывая вперед и не оглядываясь назад (N 3).

Итак, в фильме Ларса фон Триера можно найти множество философских идей, которые режиссер развивает на протяжении всего творчества.

Источники и литература

- 1) Долин А., Ларс фон Триер: контрольные работы. М., 2017.
- 2) Гоноцкая Н., Кириленко Г., Костикова И., Философия: учеб. пособие. М., 2018.
- 3) Ферри Л., Краткая история мысли. М., 2018.